

Первая женщина-мастер с завязанными глазами, том 3: Сдающиеся демоны и убивающие призраков 594.

"Ты такой ядовитый! Ты сука, сукин сын..."

Мэн Тяньсяо взломал несколько неприятных проклятий.

Он только хотел разозлить Ян Цзымэй и хотел, чтобы она в приступе ярости зарезала себя мечом.

Ян Цзымэй не двигалась, и в этот момент на ее шее стала светиться ледяная синяя лампочка, температура ее тела начала падать, и она погрузилась в прохладу.....

Раны чудесным образом слились, так как холод распространился по ее раненому сердцу и груди, последний кусочек раны даже не поцарапал.

Ледяное сияние марки "Персиковое дерево" отступило, и температура тела постепенно вернулась в норму.

Ян Цзымэй невольно коснулась сердца и груди, казалось, что эта марка персикового дерева была такой же, как и марка Long Yi Tian's Peach Wood, что позволило ей быстро оправиться от ран.

В это время зазвонил её телефон, и когда она взяла трубку, на самом деле это был звонок Лонг И Тянь.

Думая о ситуации, когда Лонг И Тянь, казалось бы, убил Цин Юня дриадой, она поспешно ответила: "И Тянь, это ты?".

"Бровь, что с тобой?"

Лонг И Тянь услышала что-то другое в своем тоне и нервно спросила.

"Где ты сейчас?" Ян Цзымэй спросил.

"Он все еще в столице".

"В столице"? Что ты только что делал?" Ян Цзымэй взял эту сторону сухого меча с земли и спросил в замешательстве.

"Я только что спал".

"Спит"? Ничего не случилось?" Ян Цзымэй был очень озадачен.

"Мне приснился сон, мне приснилось, что тебя бьют, и я пошла взять меч Дриада и убила его, этот сон был настолько реальным, что теперь я чувствую себя немного уставшей, Мэй Мэй, ты в порядке?" Дракон спрашивает.

Мечтаешь?

Он только что появился как фантом, но на самом деле мечтал из своего первобытного ума?

Ян Цзымэй был очень удивлен и еще раз рассказал ему, что только что произошло.

"Правда?"

Когда Длинный Yi Tian услышал это, он также был сбит с толку и думал, что он меч, но Yuan Shen вышел на тысячу миль, чтобы взять Дриада меч, чтобы освободить Yang Zimei.

Они также интерпретировали это как то, что у них двоих есть сердце к сердцу и более сильная любовь друг к другу.

Ян Цзымэй обратился за советом к своему хозяину и выбрал место для фэн-шуй, чтобы похоронить нефритовый Чжэньцзы.

Если бы у него были потомки, они были бы благословлены тенью из-за места фэн-шуй, в котором он находился.

Что касается Мэн Тяньсяо, то она попросила Садако купить большую банку вина, положить его в нее, чтобы он впитался, и дала ему тысячу лет женьшеня, чтобы он держался за последний вздох, так что он не мог умереть, если бы захотел.

Затем она похоронила всю банку с вином в пещере смерти перед могилой Юя Чжэньцзы, так что он страдал от всех видов ветра и дождя, в дополнение к тому, что он был укушен паразитами, которых он поднимал регулярно каждый день.

Разобравшись с похоронами дяди, Ян Цзымэй был в плохом настроении и был готов вернуться в школу.

Одетая в школьную форму и нося рюкзак, только когда она вошла в школу, она сразу же привлекла внимание окружающих, и кто-то тихо указал на нее сзади: "Смотрите, это она, Ян Цзымэй".

"Посмотрите на нее, она же не только что родила ребенка."

"Внешность - это что-то, кто знает, если она не пошла рожать, почему она взяла такой длинный отпуск и не пришла на урок? Фотографии вышли, и чей это ребенок, если он не ее?"

.....

Услышав эти разговоры, Ян Цзымэй не мог не горько улыбаться, казалось, что "я", который долгое время не пузырился в школе, превратился в мать, которая снова родила ребёнка.

Пережив два предыдущих скандальных шторма, она уже была равнодушна, но просто не могла понять, как она могла распространить такой скандал.

Кто, черт возьми, опять стоял за скандалом?

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1072847>